

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Со дня выхода первого издания данного перевода прошло 14 лет. За это время благодаря Интернету я смог ознакомиться с прежде недоступными и даже неизвестными ранее источниками. Постоянно увеличивающийся объем уточнений, правок и дополнений поставил вопрос о подготовке второго издания перевода «Пророчеств магистра Мишеля Нострадамуса». При подготовке данного издания я внес в текст более 100 исправлений и дополнений.

Однако главная причина, вынудившая меня вернуться к работе, которую я полагал оконченной, — это актуальность Нострадамуса. Сейчас, когда я пишу эти строки, мир ввергнут в широкомасштабный кризис, выхода из которого не видно, — по крайней мере в ближайшее время. И, хотя некоторые иллюзии развеялись не до конца, ясно одно: мир уже никогда не будет прежним.

Этот глобальный надлом, как констатируют многие мои коллеги-историки, во многом похож на кризис XVI столетия, в котором жил и работал Нострадамус и который он отразил в своих «Пророчествах». Разрушение привычного уклада, постоянные новости (по преимуществу пугающие), распад экономических и социальных связей были как нельзя лучше знакомы современникам Нострадамуса. Он сумел понять и передать настроения и страхи своей эпохи, что и принесло ему колоссальную прижизненную славу, так как любая книга о будущем — это прежде всего книга о настоящем.

Но, конечно, не только о настоящем. Со дня рождения Нострадамуса скоро исполнится уже 520 лет — но перечитывая его «Пророчества», проникаешься ощущением, что он жив как никогда. Если не конкретные события, то наше настроение он предсказал. Страх и надежда — вот главные источники вдохновения Нострадамуса, которые и заставляют нас перечитывать его катрены вновь и вновь.

С надеждой на лучшее будущее автор и предлагает читателю новое издание этой книги.

А. ПЕНЗЕНСКИЙ

октябрь 2022 г., Москва

ВВЕДЕНИЕ

НОСТРАДАМУС: ВЕЧНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

Мишель Нострадамус (1503–1566) — один из самых известных деятелей Позднего Возрождения. О нем написаны сотни книг, сняты десятки телепередач и художественные фильмы, даже поставлена рок-опера; число статей в периодике вообще не поддается исчислению. Наверное, каждый образованный человек слышал о Нострадамусе хотя бы однажды. В этом отношении французскому врачу, поэту и астрологу, автору книги, где предсказано будущее человечества до 3797 года (так, по крайней мере, утверждал он сам), повезло даже больше, чем многим его именитым современникам (например, о французском короле Генрихе II ныне вспоминают, пожалуй, только историки). Однако последовательное научное исследование жизни и творчества Нострадамуса начато совсем недавно — в XX в.

В чем причина такого противоречия? Ответ на этот вопрос лежит в отношениях науки и паранауки. Не секрет, что эпоха Возрождения, подчас противоречивая до трагизма, несла полный пересмотр жизненных ценностей Европы. Череда географических открытий,

проникновение европейцев в Америку и на Восток, повторное открытие античных литературных памятников знаменовали собой беспрецедентное расширение горизонтов сознания среднего европейца; новый мир уже не укладывался в рамки старого мировоззрения. Этому новому миру, в свою очередь, была нужна новая философия, и были предприняты попытки создать ее. Нет нужды перечислять здесь десятки имен, от Марсилио Фичино и Эразма до Джордано Бруно и Кампанеллы; при всех различиях между этими философами их объединяла одна цель — создать новую картину мира, в которой человек занял бы подобающее ему, как венцу творения Природы, место.

Такую цель преследовали не только философы. Ученые, художники, писатели и поэты также видели свое призвание на этом пути, что объединяет утопийцев Мора, братство Телемской обители Рабле и героев картин Леонардо да Винчи. Вообще, трудно уловить грань, отделяющую в том же Леонардо художника от изобретателя, ученого от поэта, — на построение нового мира и определения места человека в нем деятели Возрождения бросали все свои таланты и силы.

Одно из важнейших мест в новой идеологии занимал целый сонм герметических наук, в том числе магия и астрология. С нынешней (прежде всего — материалистической) точки зрения эти паранауки относятся к ложным учениям, а их адепты в лучшем случае считаются добросовестно заблуждающимися людьми.

Нострадамус являет собой яркий пример такого отношения. Можно игнорировать, например, магические трактаты Парацельса, астрологические предсказания Рабле, но вклад этих людей в мировую культуру выходит за герметические рамки. Нострадамус же — «всего лишь» астролог, оставивший после себя книгу «туманных пророчеств», лишенных, по видимости, рационального смысла и, следовательно, с традиционной точки зрения не заслуживающий внимания.

Последствия были вполне предсказуемы. Нострадамус и его пророчества были целиком отданы на откуп дилетантам, авторам сборников популярных толкований, почти всегда политически ангажированных и пристрастных. В этом ряду можно назвать А. Ле Пельтье, Дж. Хоуга, Э. Читхэм, некоторых самодеятельных отечественных авторов. В основу их книг кладутся искаженные и невыверенные переводы пророчеств Нострадамуса, вырывааемые из контекста. Книга ренессансного предсказателя для них — лишь фон для их собственных политических и мистических концепций (как правило, удивительно безграмотных). Поиск мнимого ключа к якобы «зашифрованным» пророческим катренам, спекуляции на тему «грядущего спасителя Европы» создают далекую от исторической науки атмосферу. Например, многие любители «обнаруживают» в «Пророчествах» указания на свои персоны и во всеуслышание заявляют об этом, внося в нострадамоведение элемент цирка, совершенно недопустимый в научном исследовании. Все это лишь отпугивает от творчества Нострадамуса добросовестных специалистов.

Между тем в XVI в. заниматься мистикой вовсе не означало бросать вызов «традиционной», «институциональной» науке, как сейчас. Напротив, астрономия и, например, астрология шли рука об руку, противопоставляя себя схоластике. Астрономия расширяла познания человека о Вселенной, непрерывно развиваясь от птолемеевых эпициклов и древних астролябий, через альфонсинские таблицы к теории Коперника и телескопу Галилея; астрология же помещала в центр Вселенной человека и рассматривала силу влияния на него небесных светил. Мало того что астрология на данном этапе не противоречила общегуманистическому пафосу ренессансных философов — до открытий Кеплера в принципе не было явного противоречия и между астрологией и астрономией; каждая из этих двух «сестер» занималась своим делом, хотя

и пользовалась одинаковыми инструментами (наподобие поэта и типографского работника). И не случайно астролог-романтик Кампанелла активно выступил в защиту Галилея, а герметист Бруно — в поддержку теории Коперника. Изучая мотивы, толкавшие ренессансных мыслителей на путь герметизма, мы более четко представляем себе их взгляды, отказываемся от упрощений в пользу более тонких, нюансированных построений.

Кроме того, герметическое наследие Возрождения представляет собой колоссальный пласт истории культуры и науки, далеко не всегда изолированный. В сочинениях итальянского врача Джироламо Фракасторо¹ прозрения о причинах эпидемий и действенные рекомендации по их профилактике тесно соседствуют с описанием конфигураций планет, которыми, по мнению ученого, обусловлены эти эпидемии; идеальное государство Кампанеллы построено на астрологических предписаниях; медицинские трактаты Парацельса сменяются книгами предсказаний; пророчества Леонардо да Винчи не столь известны, как его полотна или естественно-научные сочинения, однако имеют с ними тесную смысловую и творческую связь.

Пророчества Мишеля Нострадамуса занимают в этом ряду особое место. Остававшиеся до XX в. плохо изученными, они открывают исследователям свои новые, подчас совершенно неожиданные стороны, больше, чем о будущем, рассказывая о времени, в котором жил их автор. Книга провансальского астролога — один из самых интересных и ярких памятников эпохи Возрождения.

¹ Рус. пер.: *Фракасторо Дж.* О контагии, контагиозных болезнях и лечении. В трех книгах. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954.

ЖИЗНЬ
МИШЕЛЯ
НОСТРАДАМУСА

Самое трудное в этом мире — не только познать себя, но и увидеть, как старится тиран.

МИШЕЛЬ НОСТРАДАМУС (РР II-4)

Мишель де Нотрдам (*франц.* Michel de Nostredame; латинское написание его имени — Michael de Nostra Domina; Nostradamus — литературный псевдоним, взятый им позднее) родился 14 декабря 1503 г.¹ в городе Сен-Реми в Провансе (Saint-Remy-de-Provence) в зажиточной христианской семье еврейского происхождения. Прованс, лишь незадолго до рождения Нострадамуса ставший землей французской короны, был страной, где перекрещивались пути культур Средиземноморья. «Особость» Прованса, его историческая и культурная уникальность и поныне ощущается путешественником, оказавшимся в этом краю.

В 1518–1521 гг. Мишель учился на факультете искусств в папском городе Авиньоне на степень магистра искусств. В 1521–1529 гг. он путешествует «по разным землям и странам»²; этот период его жизни до сих пор остается туманным; можно только добавить, что 1521–1529 гг. стали свидетелями нового витка ожесточенных войн между королем Франции Франциском I Валуа и его соперником императором Священной Римской империи Карлом V Габсбургом.

В 1529 г., после заключения мира, будущий прорицатель поступил на медицинский факультет

¹ Все даты приводятся по старому стилю.

² [Nostradamus]. Opuscule. — Р. 3.

университета Монпелье, один из сильнейших в Европе. После поступления в университет имя Нострадамуса было вычеркнуто из реестра за злословие в адрес преподавателей и слишком большой интерес к фармацевтике¹. В дальнейшем конфликт каким-то образом был улажен, и Нострадамус был восстановлен в рядах студентов. Около 1534 г. он получил докторскую степень. В этом же году он вновь отправляется в путешествие по югу страны, работая в качестве странствующего врача.

1534 г. — год «дела о плакатах»; доселе терпимый к протестантам Франциск I начинает преследования евангелистов во Франции. К этому же периоду относятся первые зафиксированные в источниках высказывания Нострадамуса в поддержку протестантизма. Наблюдая за работой мастера, изготавливавшего статуэтки Девы Марии, он заявил, что они похожи на изваяния бесов². Кроме того, однажды Нострадамус во всеуслышание заявил: «Будь моя воля, я бы вынес из церквей все образа и оставил там только распятия»³.

В 1536 г. Нострадамус поселяется в Аквитании, в Ажене; он проводит свободное время в обществе своего нового друга, Жюля Сезара Скалигера, гуманиста и ученого-филолога, прозванного «французским Эразмом». В Ажене молодой врач женился на Генриетте д'Энкосс, которая родила ему двоих детей.

Однако в 1538 г. во время эпидемии Нострадамус потерял жену и детей. Семья д'Энкосс подала на него в суд, требуя вернуть приданое. Почти одновременно медик получил приказ явиться к инквизитору Тулузы в связи с антикатолическими высказываниями де Нотрадама. К этому же периоду относится и разрыв со Скалигером, причины которого остаются неясными.

¹ Pierre Brind'Amour. Nostradamus astrophile. — P. 114.

² Edgar Leoni. Nostradamus and his prophecies. NYC, 1982. — P. 20.

³ Robert Benazra. Répertoire Chronologique Nostradamique (1545–1989). Paris.: La Grande Conjonction, Guy Trédaniel éditeur, 1990. — P. 458.

Нострадамус вновь отправляется в странствия. В 1539–1544 гг. его видели в Венеции, Турине, других итальянских городах, а также в Эльзасе. В мае 1544 г. он принял участие в борьбе против эпидемии чумы в Марселе. С мая 1544 г. по январь 1545 г. он вновь борется с эпидемией — на этот раз в Экс-ан-Провансе. Наконец, в 1547 г. врач посещает Лион, где вместе со своими коллегами также принимает участие в противоэпидемических мероприятиях.

Чума, как и другие эпидемические болезни (собственно, *peste* была их собирательным названием), оставалась неизлечимой. Работа врача, которому подчинялись специальные бригады, сводилась к принудительному удалению из города заболевших либо их изоляции, попыткам защиты здоровых, а также контролю за похоронами мертвых; речь шла не о лечении, а о локализации эпидемии. До открытия антибиотиков о лечении чумы не могло быть и речи. Профилактика эпидемических заболеваний также находилась в зачаточном состоянии. Догадка Дж. Фракасторо о специфичности заразного начала («контагия») была выдвинута как раз в это время, но потребовались века напряженных научных исследований, чтобы победить болезнь. В XVI же столетии чума воспринималась как бич Божий, наподобие стихийного бедствия, которое нельзя предсказать, предупредить и тем более остановить.

Сведения о том, что Нострадамус открыл некое средство от чумы — за 400 лет до эры антибиотиков, — часть поздней легенды о нем. На самом деле рецепт этого средства (ароматические вещества) не выходит за рамки современной ему медицины. Это состав *профилактического*, а не лечебного действия. Такие составы были широко распространены (нечто подобное приводится и в сочинении Фракасторо). Верно и то, что на тот момент такой состав был лучшим, что могла предложить медицина; альтернативой были облатки с цитатами из Св. Писания, магические снадобья

из порошка рога единорога (рецепты типа пресловутого «философского яйца») и кровопускания.

В 1547 г. Нострадамус поселяется в Салоне де Кро (Salon de Craux en Provence). В ноябре этого же года он сочетается вторым браком с вдовой Анн Понсар Жемеллой (Anne Ponsard Gemelle). Это был год «смены власти» (*mutation de regne*) — смерть Франциска I знаменовала собой начало нового периода в истории Франции. Его сын Генрих II учредил «Огненную палату» — орган внесудебной расправы с «еретиками»-протестантами. Одновременно он отменил налоговые льготы в Аквитании, что привело к массовым восстаниям, с исключительной жестокостью подавленным коннетаблем (главнокомандующим) Анном де Монморанси. Все выглядело так, как будто золотой век Франциска, оказывавшего широкое покровительство людям науки и искусства и не проявлявшего излишней жестокости без особой надобности, сменяется мрачными временами.

Нострадамус прочно обосновался в Салоне. Он приобрел дом, продолжал медицинскую практику, не прекращая, однако, своих поездок. Одну из них, в Геную и Савону, он совершил около 1549 г., — одновременно с Франсуа Рабле. Цели и обстоятельства его путешествий в Италию остаются неясными.

В 1550 г., после очередной поездки в Италию, Мишель де Нотрдам выпустил астрологический предсказательный альманах.

Жанр альманаха был чрезвычайно распространен в Европе XV и особенно XVI в. Эти книжечки, да часто и просто листки или складные буклеты, сочетали в себе календари гражданский, церковный, медицинский и сельскохозяйственный, а также сведения познавательного и нравоучительного характера. Также они содержали астрологические предсказания самой разной тематики — политика, войны, медицина, церковная жизнь, погода... Все это сопровождалось ссылками на Альбумазара, Алькабита, Птолемея и других известных астрологов древности — для придания

этим изданиям авторитета. Их популярность была очень высокой; в XVI в. в Европе выходили сотни альманахов — на латыни, а также английском, итальянском, немецком, испанском, французском и других языках.

Альманахи Нострадамуса, впрочем, выделялись из общего ряда. В них доминировала тема близких бедствий; значительное место автор отвел будущей судьбе (как правило, очень печальной) французских земель и стран Европы. С 1555 г. в его альманахах стали появляться пророческие четверостишия, резюмировавшие предсказания на месяц. Весной 1555 г. он выпустил первое издание «Пророчеств магистра Мишеля Нострадамуса», состоявших из пророческих четверостиший (катренов), относившихся, как следовало из предисловия, в том числе и к событиям далекого будущего.

Вопреки распространенному мнению, резонанс, вызванный «Пророчествами» при жизни Нострадамуса, был невелик; мы располагаем лишь несколькими упоминаниями «Пророчеств» в 1555–1566 гг. Основное внимание публики было сосредоточено на альманахах. Интересное свидетельство оставил провинциальный священник Клод Атон: *В этих альманахах и пророчествах [Нострадамус] рассказывал о многих грядущих событиях в христианском мире, в частности, упадке христианства, прежде всего во Франции и Германии. Иногда он говорил о будущих бедах в этих странах открыто, иногда — затемненными выражениями, загадками и скрытыми намеками, особенно часто — о будущих невзгодах во Франции после перемен во французской королевской власти, церкви и католической религии. Эти вещи не могли понять самые сведущие люди, пока они не становились свидетелями предсказанного события... Пока Нострадамус был жив, ни один из альманахов, написанных математиками, не обретал славу и популярность*

*во французском королевстве, если он не был подписан именем упомянутого Нострадамуса*¹.

Популярность Нострадамуса достигла такого уровня, что королева Екатерина Медичи, питавшая страстный интерес к астрологии и предсказаниям будущего, и ее супруг король Генрих II пригласили Нострадамуса в королевскую резиденцию летом 1555 г.

Существует легенда, согласно которой при личной встрече Нострадамус предсказал королю скорую гибель; ее, однако, ничто не подтверждает. Вообще десятки исторических анекдотов, в которых Нострадамус безошибочно предсказывает будущие события и которые часто приводятся авторами сборников толкований его «Пророчеств» в доказательство его дара, не подтверждаются источниками. Все они, как показывают исследования, появились в XVII в.

В Салоне Нострадамус имел гостиницу; стабильный доход давало и написание альманахов и астрологические консультации; от медицинской практики он отказался. В конце 1550-х гг. он выделил значительную денежную сумму своему дальнему родственнику, молодому талантливому инженеру Адаму де Крапону (Adam de Craponne) на строительство канала, превратившего степь Кро в цветущую долину.

Однако жизнь Нострадамуса была далеко не идиллической. Снискав всенародную славу своими альманахами, он вызвал и ожесточенные нападки противников. В задачу данного очерка не входит анализ «нострадамической контroversы» — полемики вокруг имени и творчества предсказателя. Более подробно о ней можно прочесть в книгах Э. Леони, П. Брендамура и автора настоящего перевода (см. библиографический раздел). Этим контroversам посвящены и отдельные исследования²; критика Нострадамуса

¹ Pierre Brind'Amour. Op.cit. — P. 437–438.

² O. Millet. Feux croisées sur Nostradamus au XVIe siècle // Divination et controverse religieuse en France au XVIe siècle. Paris, 1987. — P. 103–121.

исходила из самых разных кругов — среди его хулителей были политики, католики, кальвинисты, англикане, астрологи, поэты и даже родственники предсказателя. Нострадамуса обвиняли в сношениях с дьяволом и протестантизме, тайном иудаизме, католическом фанатизме, в невежестве и шарлатанстве, в дурном влиянии на королеву и даже в том, что астрологическую науку он подменяет ясновидческими практиками, сомнительными с точки зрения Церкви. Например, профессиональный астролог Лоран Видель¹ сообщал о якобы имевшем место случае, когда Нострадамус правильно описал семейное положение и состояние здоровья людей, которых он видел впервые и чьих дней рождения он не знал; Видель, скандализированный такой точностью, напомнив, что, не составив гороскоп, нельзя судить о судьбе человека, утверждал, что такое ясновидение исходит от дьявола. Вне зависимости от истинности этого свидетельства пристрастного современника, оно дает представление о том, какого накала достигала полемика вокруг Нострадамуса.

В 1559 г. Генрих II заключил мир в Като-Камбрези, закрепивший фактическое поражение Франции в борьбе с Испанией. В том же году он издал эдикт, поставивший гугенотов вне закона; начались репрессии против членов Парижского парламента, выступавших против религиозного террора (арест Анна дю Бура); гугеноты на юге страны перешли к открытым военным действиям. Гибель короля на свадебном турнире летом 1559 г. свергла страну в состояние шока и ускорила печальную развязку в виде гражданской войны.

Как уже отмечалось, нет оснований говорить о том, будто гибель Генриха II была предречена Нострадамусом. Однако другие его мрачные пред-

¹ [Videl, Laurent]. Déclaration des abus, ignorances et séditions de Michel Nostradamus, de Salon de Craux en Provence, œuvre très utile et profitable à un chacun. Nouvellement traduit de latin en françoys. Avignon: impr. de P. Roux et J. Tramblay, 1558.

сказания о грядущих невзгодах во Франции, повторявшиеся им в альманахах с 1550 г. и в «Пророчествах», произвели большое впечатление на читающую публику; авторитет и слава Нострадамуса стали еще больше.

В то же время такая слава таила в себе и опасность; друг Нострадамуса Якоб Секувираг писал: *поверь мне, люди не читают твои сочинения с такой же доброй верой, которую выражаешь ты; столь велика порочность нашего века*¹.

Секувираг как в воду глядел. Весной 1561 г. Нострадамус чуть не стал жертвой фанатично настроенных крестьян, заподозривших его в тайной принадлежности к лютеранству. Нострадамус на время бежал в папский город Авиньон.

Впрочем, в защитниках у Нострадамуса также не было недостатка. Сам предсказатель находился под личным покровительством Екатерины Медичи, которая часто пользовалась его астрологическими услугами и в беседах с дипломатами ссылалась на его предсказания. Впрочем, не следует преувеличивать влияние Нострадамуса на королевскую семью — время от времени выступать консультантом совсем не значит играть роль серого кардинала.

Среди друзей предсказателя был и барон де Ла Гард, знаменитый флотоводец, адмирал Восточного флота, бывший во время оно послом Франции в Порте; личность и судьба этого человека настолько интересны и нетипичны, что заслуживают отдельной книги. Губернатор Прованса Клод де Танд, бастард Савойский, также покровительствовал Нострадамусу. Поэты «Плеяды», передового творческого кружка, безоговорочно приветствовали пророка, служившего в их глазах живой связью времен. Активный участник «Плеяды» королевский поэт Жан Дора направил в услужение Нострадамусу своего ученика, молодого дворянина Жана де Шевиньи,

¹ Jean Dupèbe. Nostradamus. Lettres inédites. — P. 92.

остававшегося на посту секретаря астролога до самой его кончины.

После заключения Амбуазского мира с гугенотами королева-мать Екатерина Медичи отправилась в большой вояж по королевству в сопровождении своего сына — короля Карла IX и многочисленной свиты. 17 октября 1564 г. «движущаяся империя» остановилась в Салоне, где перед глазами горожан разыгралась впечатляющая сцена встречи монархов и самого знаменитого пророка королевства. Карл и Екатерина прилюдно засвидетельствовали свое почтение Нострадамусу и произвели его в должность советника и лейб-медика короля. Предсказатель присоединился к «движущейся империи» и некоторое время сопровождал ее в поездке по Провансу.

Нострадамус скончался от осложнений подагры 2 июля 1566 г. К тому времени он стяжал общеевропейскую славу, его книги переводились на другие языки; он был относительно богатым, уважаемым человеком, конфидентом королевы-матери Екатерины Медичи и лейб-медиком короля. И в то же время он остался во многом непонятым современниками, и прошло еще много лет, прежде чем пресловутый «секрет Нострадамуса» стал открываться.

Эпитафия, высеченная на надгробной плите, гласила: *Великому Господу. Здесь покоится прах знаменитого Мишеля Нострадамуса, который был признан достойнейшим из смертных, описывавших события будущего своим почти божественным пером, следя за движением звезд и всей Вселенной. Он прожил на свете 62 года, 6 месяцев и 17 дней. Он почил в Салоне в 1566 году. Да не позавидуют потомки его покою. Анн Понсар Жемелла желает своему мужу подлинного счастья.*

НОСТРАДАМУС - ПОЭТ

*Поэт всегда прав,
Ибо видит выше горизонта,
И будущее — его царство.*

ЖАН ФЕРРА

Всякий раз, когда речь заходит о Нострадамусе, авторы — как скептики, так и адепты — повторяют, что предсказания провансальского астролога «туманны». Однако при этом они упускают из виду, что пророчества Нострадамуса — это прежде всего *стихи*¹. А поэзия, как известно, редко бывает четкой. Если же учесть, что французский язык в XVI в. был еще очень и очень далек от своей нынешней полноты и разумительности, а пророческий жанр по своему определению не может быть ясным, то пресловутая «туман-

¹ Стоит отметить, что сама форма «Пророчеств» — сборник центурий по 100 катренов (четверостиший) в каждой — является хотя и редкой, но не уникальной в мировой поэзии. Другой пример — «Суждения о четырех мирах, а именно: божественном, ангельском, небесном и чувствительном. В четырех центуриях катренов» Гийома де Ла Перьера из Тулузы. Примечательно, что эта книга вышла у того же печатника, что выпустил первое издание «Пророчеств» Нострадамуса 3 года спустя. (Les considerations des quatres mondes, à sauoir est: Diuin, Angelique, Celeste, & Sensible: Comprinses en quatre Centuries de quatrains, Contenans la Cresme de Diuine & humaine Philosophie. Par Guillaume de La Perrierre Tolosan. Redime me à calumnijs hominum. A Lyon, Par Macé Bonhomme. 1552. Auec priuilege, pour dix ans.)

ность» Нострадамуса находит вполне объективное объяснение.

Кроме того, во многих случаях причиной «непонятности» катренов служит как плохое знакомство читателя (или очередного толкователя) с синтаксисом и лексикой среднефранцузского языка, на котором написаны «Пророчества», так и значительные искажения текста в позднейших изданиях, которыми пользуются толкователи. Вместо того чтобы подойти к тому или иному катрену как к единому целому, они разламывают их на полустроки, а зачастую и на отдельные слова. Между тем четверостишие у Нострадамуса часто целостно синтаксически и представляет собой одно сложноподчиненное или сложносочиненное предложение:

7-27

*На постое в Васто большая кавалерия,
[Испытывая] задержку возимого имущества близ
Феррары,
В Турине внезапно совершит такой грабеж,
Что их заложника водворят в крепость.*

9-48

*Большой город у морского Океана,
Окруженный топами в снежном хрустале,
Во время зимнего солнцестояния и весной
Будет испытан страшным ветром.*

Чаще же всего катрен у Нострадамуса — сложносочиненное предложение:

7-32

*У Монтереале родится от банка
[Тот,] кто будет тиранить ставки и счета,
Поднимет войско миланского рынка,
Выкачивая золото и людей из Фавенции
[и] Флоренции.*

8-99

*Силой трех земных царей
Святой престол будет перенесен в другое место,
Где Субстанция телесного духа
Будет восстановлена и принята как истинное
вместилище.*

5-94

*Перенесет в Великую Германию
Брабант и Фландрию, Гент, Брюгге и Булонь
Ложное перемирие; великий герцог Армении
Будет штурмовать Вену и Кельн.*

Или же он представляет собой две-три фразы без синтаксической связи между ними:

5-73

*Божья Церковь подвергнется преследованиям,
И священные храмы будут разграблены.
Мать завернет голого ребенка в рубашку.
Арабы вступят в союз с поляками.*

5-81

*Королевская птица над городом Солнца
Семью месяцами ранее явит ночное знамение.
Восточная стена обрушится, гром, молния.
Ровно [через] семь дней враг [будет] у ворот.*

Следует отметить, однако, что, часто пренебрегая классическими канонами поэзии, Нострадамус тем не менее остается верным ее основополагающим законам — строгому следованию метрике и рифме. (Те катрены, где количество слогов отличается от ожидаемого и нарушена рифма, явно повреждены.) То же, по-видимому, относится и к цезуре (паузе) в строках. Прочтение строки с учетом цезуры часто помогает восстановить ее смысл, особенно с учетом того, что акценты и особенно знаки препинания

в изданиях «Пророчеств» расставлялись наборщиками хаотически:

1-23

Liepard laisse au ciel extend son oeil...

Если прочитать эту строку вслух с соблюдением цезуры:

Liepard / laisse (цезура) au ciel / extend son œil... —

то становится очевидно, что *laisse* («покидает, оставляет») следует читать как *laissé* («утомленный»).

В катрене 3-57 —

*Sept fois changer verrés gent Britannique
Taintz en sang en deux cent nonante an:
Franche non point par arui Germanique.
Aries doute son pole Bastarnan, —*

традиционная путаница в трактовках вызвана тем, что неясно, как понимать первую половину третьей строки. Однако чтение вслух не оставляет сомнений: *franche non point* (*нисколько не свободный*) здесь — именно *британский народ*, действующий *par arui Germanique* (*благодаря германской поддержке*):

*Увидят, как семь раз меняется британский народ,
Крашенный кровью, на двести девяностом
году, —
Вовсе не свободный, но благодаря германской
поддержке.
Овен боится своей широты в Бастарнии.*

Таким образом, правила поэзии помогают переводить пророчества Нострадамуса.

В целом как поэту Нострадамусу было тесно в рамках классического стиха. Он часто пренебре-

гал некоторыми поэтическими правилами, и в то же время нередко им «командовала» строфа, и он сокращал строку в угоду размеру, подбирал неадекватные синонимы и проч. Язык Нострадамуса перегружен латинизмами, оксюморонами (противоречащими себе определениями вроде «близко-далеко», «рано-поздно»), варваризмами (словами, заимствованными из иностранных языков), словесными играми, парадоксами, прозвищами и топонимами, которые нелегко идентифицировать. В то же время язык его нельзя назвать тяжеловесным; он не распластывает читателя под тяжесть архаизмов и иногда даже вызывает восхищение удачно найденными образами и яркими картинками, уместившимися в четырех строках:

1-67

Великий голод, приближение которого
я чувствую,
Будет часто отступать, затем станет
всемирным,
Таким великими и долгим, что будут отрывать
Корни от деревьев и младенца от соска.

10-97

Триремы полны пленников всех возрастов.
Время, доброе для зла, сладкое для горечи.
Добыча слишком рано поторопится
к варварам,
Алчно глядящим, как жалуется перо на ветру.

Однако «Пророчества» Нострадамуса не принадлежат к классике поэзии. Виной этому и их специфическая тематика, и общее несоответствие поэтической традиции XVI в.; экспрессивный и сжатый до «телеграфности» стиль Нострадамуса мог быть органично воспринят в XX в., но не в эпохи Возрождения, Просвещения и классицизма:

2-66

*С большими опасностями пленник сбежит,
Чуть позже великий — фортуна изменила —
Схвачен во дворце народом.
Согласно доброму знаменю, город осажден.*

9-29

*Когда тот, кто никому не уступал место,
Пожелает оставить занятое — не занятое место,
Огонь на корабле, по болотам, [горящая] нефть
в Шарлье.
Будут отбиты [Сен-]Кантен, Кале.*

Более того, строки многих катренов похожи скорее на заголовки сенсационных новостей, вынесенные на первые полосы современных газет:

1-10

*Змеи впущены в железную клетку,
Где томятся семеро королевских пажей,
Старики и отцы выйдут из глубины ада,
Умрут после того, как увидят смерть и крики
своих плодов.*

9-31

*Землетрясение в Мортаре,
Остов [церкви] Св. Георгия наполовину ушел в землю.
Мир уснул, проснется война.
В храме на Пасху разверзнутся пропасти, —*

или же на драматические любовные истории:

6-59

*Дама, в исступлении от ярости адюльтера,
Будет заклинать своего принца не говорить
[о нем никому].
Но вскоре о позоре узнают,
Так что 17 будут подвергнуты мукам.*

10-35

*Младший королевич, пылающий горячим влечением,
Чтобы овладеть двоюродной сестрой,
В женской одежде по дороге в храм Артемиды
Будет убит незнакомцем из Мена.*

Стихи Нострадамуса в значительной степени обнаруживают следование новым принципам поэзии, провозглашенным участниками группы «Плеяда». Эта группа была создана в 1548 г. учениками Жана Дора Пьером Ронсаром и Жоашеном дю Белле. Свою цель поэты видели в обновлении французского поэтического языка и создании национальной поэтической школы. Согласно дю Белле и Ронсару, язык принадлежит к числу искусств, а высшей формой языка является поэзия. Для «Плеяды» было характерно активное словотворчество, обращение к латыни и греческому как к источнику материала для совершенствования французского языка. Очевидно, Нострадамусу также была близка идея активного словотворчества как средства развития родного языка. Многие слова, использованные им в «Пророчествах», в других источниках XVI в. не зафиксированы.

Кроме того, Пьер Ронсар писал, что для *первого мудреца поэзия была не чем иным, как аллегорической теологией*¹. В древние времена поэзия ходила рука об руку с пророчеством, облекая в поэтическую форму скупые и запутанные оракулы, изрекаемые пророками. Поэт — посредник между высшими силами и народом, и его ремесло имеет государственное значение. Его нельзя подкупить, его нельзя подвергать гонениям за созданное, ибо, как учит Платон, *поэт — это существо легкое, крылатое и священное; и он может творить лишь тогда, когда сделается вдохновенным и исступленным и не будет в нем более рассудка; а пока у человека есть этот дар, он не способен творить и пророчествовать* («Ион», 534 b).

¹ Ronsard. Œuvres complètes. Vol. VII. — P. 318.

Исступление, «творческий энтузиазм», утрата связи между логикой и полетом фантазии как необходимое условие для творчества в античной Греции действительно считалось обязательным условием как пророчества, так и стихосложения.

Кроме мысли о неподсудности поэта мирским властям, «Плеяда» настаивала на расширении традиционной тематики поэзии, выходе ее за привычные рамки любовной лирики и воспевания красот природы.

Примечательно, что и Пьер Ронсар, и Жан Дора были в первых рядах почитателей Нострадамуса: пророк-стихотворец в их глазах представлял «недостающим звеном», живым подтверждением их теории о божественной сущности поэзии. Другой участник «Плеяды», канцлер Мишель Лопиталь, отнесся к Нострадамусу негативно; однако здесь им двигали политические, а не поэтические соображения. Жан Дора, например, по свидетельству современников, занимался толкованием «Пророчеств»:

Все ученые люди немало почитают пророчества упомянутого Нострадамуса, и среди них я назову господина Дора, королевского поэта, столь почитаемого своим веком и настолько удачливого толмача или толкователя этих катренов, или пророчеств упомянутого Нострадамуса, что он кажется гением упомянутого автора, как бы подпророком, какового греки называли Гипофитом¹ <...> [он] говорил, что они были продиктованы написавшему их Мишелю Нотрдаму ангелом².

Именно Дора направил Нострадамусу своего ученика Жана-Эме де Шевиньи, которого пророк принял на работу в качестве секретаря по рекомендации поэта. Учеником Дора был и родственник де Шевиньи,

¹ Premier volume de la bibliotheque dv sievr de la Croix Dv Maine... P. 330.

² [Antoine Du Verdier]. Prosographie, ov description des personnes illvstres, tant Chrestiennes que prophanes... P. 2575.

Жан де Шавиньи, автор первой книги с толкованиями предсказаний Нострадамуса¹.

Ронсар же, по-видимому, лично встречался с Нострадамусом. Широкую известность обрела апология пророка, помещенная «королем французских поэтов» в 1560 г. в «Элегии Гийому Дезотелю». Обращаясь к Франции, поэт говорит:

*И столь же ты глуха к пророкам, что Господь
Избрал меж чад своих и коим кровь и плоть
Дал в сем краю, чтоб здесь твою беду*
пророчить

*Грядущую, но ты спешишь их опорочить.
Да, может быть, смогла миров Господних высь
Через Нострадамуса с пророчеством срастись,
Иль мужем демон злой иль добрый дух владеет,
Иль от природы он душой взмывать умеет,
Засим среди небес сей смертный муж парит,
Пророчества свои нам сверху говорит,
Иль мрачный ум его, томясь глухой тоскою,
От жидкостей густых стал сочинять такое:
Но он таков, как есть: что ни тверди мы, все ж
Неясные слова, что в нас вселяют дрожь,
Как встарь у эллинов оракул, многократно,
Предсказывали нам весь ход судьбы превратной.
И я б не верил им, коль Неба, что дает
Нам зло или добро, я в них не видел ход².*

Гораздо менее известны строки Ронсара, написанные в 1567 г., уже после смерти Нострадамуса, в разгар Религиозных войн во Франции, где поэт говорит о наследии пророка как о том, чем не следует увлекаться, пока душа молода и не отягощена печальями. Обращаясь к де Вердену, королевскому секретарю и советнику, Ронсар наставляет его:

¹ Robert Benazra. Op. cit. — P. 96.

² Пер. А. Парина.

*Будь веселым, здоровым и радостным,
 Ни завистливым, ни озабоченным
 Материями, которые гложут душу.
 Беги ото всех скорбей
 И не беспокойся о несчастьях,
 Предсказанных Нострадамом¹.*

При своей жизни Нострадамус очень часто становился героем стихотворений. Канцлер Мишель де л'Опиталь, сопровождавший принцессу Маргариту (сестру покойного Генриха II, по условиям мира Като-Камбрези вышедшую замуж за герцога Савойского) во время ее поездки в Ниццу (в ходе которой она встречалась с Нострадамусом), писал в 1560 г. в своем поэтическом отчете об этом путешествии:

*Вдали замаячили крыши каменистого Салона.
 Здесь Нострадамус, сообщая двусмысленные
 оракулы, жмет вопрошающим его людям,
 Со своими изречениями он уже царит в умах
 суверенов и знати (какое безумие!).
 Это ясновидение — не от Бога,
 Ибо смертным не дозволено предвидеть грядущие
 события².*

Автору этих строк удалось также найти стихотворение «Французская песнь на взятие Гиня и Кале», написанное в 1558 г. и посвященное отбитию герцогом Гизом у англичан Кале и других крепостей. Анонимный поэт возмущается тем фактом, что Нострадамус удачно предсказывал только губительные для Франции события (например, поражение под Сен-Кантенем), в то время как успехи французского оружия его не интересовали. В своем праведном гневе

¹ Ronsard. Œuvres complètes. Vol. II. — P. 371 (Ode XXVIII).

² Calendar of the State Papers relating to Scotland and Mary, Queen of Scots 1547–1603. Vol. I: 1547–1563. — P. 289.

автор именует пророка «Монстрадабусом» (франц. *monstre d'abus* — «чудовище кощунства») и обвиняет его в... сотрудничестве с «бургундцами» (в данном контексте — с испанцами):

ГЛУПЕЦ ДОВЕРЯЕТСЯ МОНСТРАДАБУСУ

*Ты изумляешься, почему сей великий лжец,
Монстрадабус, в своих новых сочинениях,
Совершенно не был открывателем
Взятия Кале и других замков?
В былые времена, когда бургундцы
Портили воздух, сей дым в его носу
Изобиловал, и, как грибы,
Разносился повсюду его приспешниками.
Если бургундцы захватывали голубятню
Или шестерку сапных или ледащих лошадей,
Или когда француз оказывался в смятении,
Или когда кто-либо творил подобные дела,
Всем тут же говорили:
«Монстрадабус, конечно, это предсказывал».
Но теперь, когда фортуна повернулась другой
стороной,
Его слава сразу обернулась против него.
И каждый говорит, что этот Монстрадабус
В былое время служил лишь кощунству¹.*

Автору явно невдомек, что пророк должен быть в первую очередь озабочен бедственными событиями, что собираются обрушиться на его страну. Требовать от него «хороших» предсказаний значит совершенно не понимать его подлинное призвание и назначение.

¹ Recueil de poésies françaises des XVe et XVIe siècles. Vol. IV. — P. 294–295.

Жан де Шевиньи, ученик Дора и секретарь пророка, написал латинское четверостишие, помещенное в «Альманахе» Нострадамуса на 1566 г. В нем к предсказателю обращается Аполлон Тимбрийский, покровитель знаменитого в античном мире прорицалища:

*Аполлон Тимбрийский, изможденный от несчастий
земель,
Взывает к Нострадамусу в следующих словах:
Вот тебе гадательные искусства, вот тебе
пророческий треножник,
Иди — и сам стань богом для народов.*

В наши дни образ Нострадамуса продолжает вдохновлять поэтов, видящих в нем символ беспокойства за будущее человечества, борьбы с безразличием и равнодушием к бедам Земли, — как, например, в песне Нино Ферре «Год кометы» (1986):

*Время идет, и все следы стираются,
Забудь Нострадамуса!
В Чернобыле все спокойно.
Спи сном праведника.
Если что-то случится, я тебя разбужу.
А если я молчу, так это потому, что все хорошо.*

НОСТРАДАМУС- ИСТОРИК

Один из самых удивительных фактов для историка, изучающего пророчества Нострадамуса, — упорное игнорирование авторами популярных толкований пассажа из письма Генриху II: *Я рассчитал почти столько же событий грядущего времени, сколько и [событий] прошедших лет, включая и настоящее* (6). Из этих слов, казалось бы, явно следует, что корни как минимум половины сюжетов катренов следует искать в прошлом. Однако очень немногие адепты Нострадамуса, работающие в традиционном ключе, соглашаются признать очевидное. Слабое знакомство с историей в известной мере оправдывает их, но и не служит прояснению смысла «Пророчеств».

Между тем аллюзии на исторические события, ко времени Нострадамуса уже отошедшие в область преданий, исчисляются многими десятками. Читатель ознакомится с ними по ходу чтения нашего перевода и комментария к нему.

Здесь хотелось бы предостеречь читателя от поспешных выводов. При поверхностном и предвзятом ознакомлении с нашим переводом «Пророчеств» и особенно комментариев к ним легко совершить серьезную ошибку, заподозрив Нострадамуса, во-первых, в *плагиате*, а во-вторых — в *преднамеренной*

мистификации. Эта проблема настолько важна, что ее следует рассмотреть подробнее.

Столкнувшись в «Пророчествах» с обилием аллюзий на события древней и современной Нострадамусу истории, с его перифразами из трудов других авторов, велик соблазн квалифицировать труд пророка как компиляцию или, того хуже, плод литературного воровства, а также насмешку над читателем, которому под видом пророчеств автор подsunул исторические рассказы. Такое заключение, однако, в корне неверно, поскольку является примером подхода к реалиям XVI в. с сугубо современными мерками, что прежде всего *антиисторично*.

Не будем забывать, что XVI в. не знал теории исторической эволюции. Мир в представлениях древних мыслителей — начиная с античных времен — двигался по кругу. Сезонные изменения в природе, повторение фаз Луны вселяли уверенность в том, что цикличность присуща и человеческой истории, и судьбе Земли. Христианство привнесло в эту цепь повторов теорию конца света, однако до его наступления мир должен был продолжать свои круговые движения (*лат. revolutio* — круговращение, кругооборот). Исторические реминисценции появляются почти во всех сочинениях; они часты и в «Альманахах» Нострадамуса, и даже в его сборнике кулинарных рецептов. В сходстве исторических персонажей и коллизий, случавшихся с народами, авторы тех лет видели живую связь времен, а также стимул для изучения истории, — ведь куда проще осознать событие, если удастся найти его четкую аналогию в прошлом. Такое по видимости парадоксальное восприятие истории как источника знаний о будущем, в эпоху Возрождения имело далеко идущие последствия. Об этом говорит российский историк Ю. П. Малинин, переводчик и комментатор «Мемуаров» крупного французского государственного деятеля XV в. Филиппа де Коммина:

...ориентация на этические ценности не позволяла видеть в истории развития, изменения, не говоря уже об историческом прогрессе. Ясно ощущались лишь те исторические рубежи, что наметило христианство. Картина событий, разворачивающаяся в историческом времени, казалась лишь повторением одних и тех же ситуаций, где проявляются одни и те же человеческие свойства. «При нашей жизни, как мы знаем, ничего не произошло такого, подобного чему не было бы раньше, и поэтому, — пишет П. Шуане, — воспоминание прошлых событий очень полезно как для того, чтобы утешить, наставить и укрепить себя против несчастий, так и для того... чтобы воодушевиться и обрести силы для благих дел». В прошлом видели почти что современную себе жизнь, только с другими персонажами, и потому не удивительно, что считалось, будто знание истории наделяет непосредственным предвидением будущего и дает ключ к любой жизненной ситуации, к разрешению любой проблемы. И когда, например, канцлер на Генеральных штатах 1484 г. заверял депутатов в том, что новый король, Карл VIII, будет управлять страной наилучшим образом, то аргументировал он [это] только тем, что у короля «достаточно предвидения, приобретенного чтением и познанием прошлого». По этой причине историческое знание в ту эпоху приобретало в глазах людей исключительную ценность¹.

Благодатным материалом для изучения исторических связей представлялась Римская империя с ее чередованием просвещенных императоров и жестоких тиранов. На фоне неслыханного ранее всплеска интереса к античности, произошедшего

¹ Филипп де Коммин. Мемуары / пер., ст. и примеч. Ю. П. Малинина. М.: Наука, 1986. — С. 406–407. Статья Ю. П. Малинина о де Коммине, в особенности ее раздел об исторической мысли XV–XVI вв., исключительно важна для понимания концепции «повторяющейся истории», на которой базируются в т. ч. и «Пророчества» Нострадамуса.

в эпоху Возрождения, Рим служил живой иллюстрацией к теории кругов, которые предстоит описать миру, прежде чем погибнуть. В частности, к гонениям на первых христиан в эпоху раннего принцепата легко было «подобрать» аналогии в эксцессах борьбы католиков и протестантов. Как известно, и те и другие полагали себя истинными христианами, а противников — язычниками. Тот же Нострадамус возмущался гонениями на гугенотов в своем родном Провансе: *Какое чудовищное варварство, направленное против христиан! Мы живем в мерзкие времена, и грядут еще худшие; как бы я хотел не видеть этого более!*¹

«Пророчества» в значительной своей части базируются на концепции «повторяющейся истории». В то же время Нострадамус не провел в своем тексте границу между прошлым и будущим (о возможной причине этого мы скажем чуть ниже). Поэтому следует быть очень осторожным в классификации его предсказаний: тот или иной исторический персонаж или событие может оказаться как описанием реального прототипа, так и зарисовкой его будущего «двойника».

Тем более что катрены Нострадамуса вовсе не являются сплошным пересказом исторических событий. В большинстве случаев исторические реалии составляют фон, на котором разворачиваются будущие события, или даже детали, включенные автором в новую картину. Например, основой сразу для двух катренов —

2-39

*За год до итальянской войны
Германцев, галлов, испанцев из-за крепости,
Обрушится школа, государственное здание,
Где, за малым исключением, будут задохнувшиеся
на смерть.*

¹ Jean Dupèbe. Op. cit. — P. 131.

2-40

*Чуть позже, после небольшого промежутка,
На море и земле произойдет великое волнение.
Морской бой будет гораздо большим.
[Будут] яростные огни, которые причинят больше
всего вреда, —*

послужило сообщение Геродота о событиях, предшествовавших поражению хиосского флота от финикийских кораблей и подчинению Хиоса тирану Гистиею:

Обычно, когда какому-нибудь городу или народу предстоят тяжкие бедствия, божество заранее посылает знамения. Так же и хиосцам явлены были перед этими невзгодами великие знамения. ...Незадолго до морской битвы в самом городе обрушилась крыша школы, и из 120 детей только один избежал гибели. Такие знамения божество заранее ниспослало хиосцам. Непосредственно за этим могущество города было сокрушено в морской битве, а после нее явилась [новая напасть] — Гистией с лесбосцами. Сломленных такой бедой хиосцев Гистией легко подчинил своей власти (VI, 27).

Здесь дословно совпадают предзнаменование (обрушение общественной школы) и факт морского сражения. Однако и география событий, и участники их, и второстепенные детали у Нострадамуса совершенно иные. Перед нами вовсе не пересказ Геродота, но пророчество, использующее отдельные образы «Истории» в схему последовательности событий: рушится школа, гибнут люди — и происходит жестокое поражение в войне на море и суше. Таким образом, отдельное сообщение «отца истории» становится мостом в будущее.

Очень многие аллюзии до сих пор не раскрыты. Значительную помощь здесь могло бы оказать изучение книг, входивших в круг чтения Нострадамуса. Список

части книг его личной библиотеки опубликован¹; необходимо также внимательно просмотреть все доступные альманахи и другие тексты, вышедшие из-под пера Нострадамуса, чтобы локализовать сочинения, знакомые пророку, но не вошедшие в этот список. (Вот только несколько имен: французский поэт XVI в. Клеман Маро, древнегреческий врач Гиппократ, итальянский писатель Джованни Боккаччо, древнеримский оратор Цицерон; это авторы, которых Нострадамус упоминает в личной переписке и в «Альманахах».)

Нострадамус использовал и сочинения своих непосредственных предшественников-астрологов, например Торквато и Лихтенбергера, однако заимствования из них очень выборочны и всегда снабжены важными подробностями, отсутствующими в первоисточниках.

Думается, сказанного вполне достаточно, чтобы согласиться с тем, что исторические аналогии в катренах сами по себе не говорят об исключительно ретроспективном характере «Пророчеств», а заимствования и перифразы из сочинений других авторов ни в коей мере не делают их самостоятельным произведением и тем более — компиляцией². Это и не научный (в т.ч. богословский) трактат. Это художественное осмысление истории, где прошлое, настоящее и будущее рассматриваются в общем потоке. В «Предисловии» к Сезарю Нострадамус повторяет общепризнанную среди христиан мысль, что для Бога время едино. Душа пророка, охваченного пророческим экстазом, будучи восхищена к престолу Господа, получает возможность взглянуть на ход мировой истории Его глазами.

¹ Nostradamus ou le savoir transmis. Lyon: Editions Michel Chomarat, 1997.

² Яркий пример истинной компиляции — «Книга предзнаменований» древнеримского автора Юлия Обсеквента.